

УДК 32; 34

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.47.3.04

А. В. Львов

Институт права и управления, Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

E-mail: Lvovav@mgpu.ru

**ТАБЕЛЬ О РАНГАХ 1722 ГОДА И ЭВОЛЮЦИЯ
ЧИНОПРОИЗВОДСТВА В XVIII ВЕКЕ**

Аннотация. В 2022 году исполняется 300 лет со дня принятия Табели о рангах 1722 года. В статье рассматриваются изменения, произошедшие в государственной службе Российского государства в XVIII столетии. Особое место уделено Табели о рангах 1722 года как нормативному акту, который положил начало радикальным преобразованиям в отечественной государственной службе. Впервые появляется четкое разделение видов государственной службы на военную, статскую и придворную. В отличие от регламентов других европейских государств, в Табели о рангах основным видом госслужбы стала военная служба по сравнению со статской и придворной. Также Табелем о рангах был установлен принцип чинопроизводства в зависимости от выслуги чина и служебных заслуг. Возможностью приобретать дворянство выслугой Табель о рангах оказала решающее влияние на социальное положение чиновников, происходивших из непривилегированных сословий, что привело к существенному изменению состава и численности дворянства. Следствием принятия Табели о рангах стало образование бюрократии как особого слоя российского общества.

Ключевые слова: государственная служба; Табель о рангах; чинопроизводство; классы; ранги; должность; классный чин.

Введение

Петр I произвел в отечественной государственной службе радикальные перемены, которые привели к существенной модернизации чиновничьего аппарата. Перемены эти давно назрели и попытки их реализации предпринимались еще при предшественниках Петра¹. Основным законодательным актом, установившим новую иерархию чинов, стала «Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины...», принятая 24 января 1722 года² (далее — Табель о рангах) [9, с. 52–78; 7, с. 31].

¹ Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, изд. Н. Кадачевым. Кн. I. Отд. II. М., 1850. С. 19–40.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (далее — ПСЗРИ-1). Т. VI. № 3890 от 24 января 1722 г.

Начало работ по подготовке составления Табели о рангах связано с 1719 годом³. Причиной стало значительное увеличение количества должностей в армии и государственном аппарате, произошедшее вследствие преобразований Петра I. При разработке Табели о рангах было изучено большое количество аналогичных законов западноевропейских стран, прежде всего прусских, шведских, датских и французских, а также голландских и английских. Однако Петр I, пользуясь опытом европейского законодательства, не занимается его слепым копированием. На первом месте стоял отечественный практический опыт и предложения, высказанные в челобитных [8, с. 566; 11, с. 55].

Принятие Табели о рангах 1722 года послужило основой для долговременных и радикальных изменений не только в разделении видов государственной службы и системе чиновпроизводства, но и повлекло за собой значительные социальные изменения, связанные прежде всего с положением недворянских сословий, которые получили возможность приобретать дворянское звание путем выслуги соответствующего чина [12, с. 29–31]. Именно возможность приобретать дворянство службой стала краеугольным камнем в фундаменте нового здания государственной службы в России, в отличие от западноевропейских стран, где акты только закрепляли замкнутый характер господствующего сословия и ставили на первое место придворную службу.

Рассмотрение вопросов эволюции государственной службы в XVIII веке в историческом развитии осуществлено благодаря конкретно-историческому методу. В работе также использован структурно-системный метод, благодаря которому устанавливается связь между явлениями и процессами, происходившими в государственной службе в освещаемый в статье период. Также применяется метод юридической герменевтики, позволяющий более точно определить предпосылки, обстоятельства и историческую обстановку принятия анализируемых нормативных актов.

Основное исследование

После принятия Табели о рангах 1722 года структура государственной службы претерпела весьма серьезные изменения. Был преобразован как порядок прохождения государственной службы, так и получение вознаграждения за ее исполнение. Петр I разделил государственную службу на три вида. Первым видом стала военная служба (сухопутная армия, гвардия, артиллерия и флот). Вторым — статская (гражданская) служба, третьим — придворная. В основу служебной карьеры были положены выслуга и заслуга [11, с. 43–45]. В Табели о рангах должности и соответствующие им чины распределялись на 14 рангов (классов). Однако лишь в статской службе в первоначальном варианте Табели о рангах присутствовали все 14 классов. Вследствие различия

³ ПСЗРИ-1. Т. V. № 3384 от 4 июня 1719 г.

в статусе гвардейских чинов, чинов артиллерии и флота и армейских чинов в Табели отсутствовали гвардейские чины 1–3-го классов и флотский чин 1-го класса. Кроме того, в армии, гвардии и артиллерии не было чина 11-го класса, а во флоте не было чина 13-го класса, в придворной же службе отсутствовали чины 1, 10, 11 и 13-го классов. При дальнейших многочисленных изменениях состава Табели о рангах каждый род службы фактически включал в себя не более 13 рангов.

Так как Петр I желал, чтобы должности на государственной службе занимали только лица дворянского сословия, целый ряд низших должностей в перечень Табели о рангах не попали [3, с. 238]. Это были должности подканцеляристов, канцеляристов, копиистов, писцов.

Кроме того, стремясь иметь профессиональный госаппарат, Петр I ввел непереносимое требование о прохождении службы всеми дворянами с низших должностей⁴. Именно этот принцип царь желал сделать фундаментом государственной службы. Получая чины, чиновник должен был подниматься по карьерной лестнице в зависимости от приобретенного опыта и знаний, которые и определяли степень его профессиональной пригодности⁵ [11, с. 127].

Что касается сроков выслуги чина, то первоначально они в Табели о рангах определены не были. На практике для служащих низших рангов срок выслуги составлял примерно 3–4 года. В случае особых заслуг или протекции срок для производства в следующий чин мог быть сокращен.

Однако главной проблемой было не получение чина, а наличие вакансии на должность, которая соответствовала бы его рангу. Больше всего вакансий было в статской службе, так как количество должностей гражданских чиновников превышало военные. Таким образом, делать карьеру, поднимаясь по статской служебной лестнице, было проще. Однако дворяне считали гражданскую службу для себя позорной, подьяческой. Единственной сферой деятельности в статской службе, считавшейся для дворянина достойной, была дипломатия.

Но, по мере того как чиновник поднимался на более высокие ступени служебной лестницы, новых вакансий становилось все меньше, поскольку уменьшалось количество должностей на более высоких ступенях административной пирамиды. В связи с этим чиновников, выслуживших срок для получения следующего чина, но не имевших вакансий на соответствующие должности, стали поощрять, производя в следующий чин без изменения должности. Таким образом, чин становится наградой, почетным наименованием и перестает быть связанным с должностью [13, с. 139–140; 4, с. 32–33]. Повышение в чине, без повышения в должности получило название классного чина [1, с. 65]. Пожалование классных чинов весьма быстро распространилось и стало обычным явлением уже во второй половине XVIII столетия.

⁴ ПСЗРИ-1. Т. V. № 2775 от 26 февраля 1714 г.

⁵ ПСЗРИ-1. Т. V. № 3265 от 1 января 1719 г.; Т. VI. № 3705 от 16 января 1721 г.

Если чиновник получал классный чин, то вставал в своеобразную очередь на получение соответствующей классному чину должности. В случае открытия вакансии на должность ее получал тот, кто раньше других получил соответствующий классный чин. По мере открытия новых вакансий классные чиновники приближались к заветной должности. Эта практика стала неотъемлемым элементом выслуги чина.

Но, кроме выслуги чина, закон допускал и повышение за заслуги. Такое повышение вне общей очереди считалось особенным благоволением монарха и, как правило, воспринималось в чиновничьей среде как следствие протекции начальства⁶ [11, с. 127].

Постоянной проблемой администрации был хронический недостаток образованных дворянских кадров, имевших подходящие должностям квалификации. Следствием этого стали ситуации, при которых на должность вынуждены были назначать чиновника, не имевшего соответствующего должностного чина, или человека, имевшего необходимые знания и опыт, но не имевшего никакого чина. При этом, чтобы не наносить обиду обойденным чиновникам, получивший должность без соответствующего ей чина не имел прав, соответствующих рангу его должности. Эти права даровались только при получении чина, соответствующего должности. Проще говоря, можно было иметь чин без соответствующей ему должности (классный чин) или занимать должность, не имея соответствующего ей чина.

Возможность выслужить дворянство на государственной службе, открытая Табелью о рангах, стала едва ли не самой заманчивой привилегией, которую могла дать государственная служба человеку иного сословия. В царствование Петра I стать представителем привилегированного сословия было много проще, чем это будет в XIX веке. Приобретение статуса потомственного дворянина открывалось с получением чина 14-го ранга на военной службе и чина 8-го ранга на статской. Статские чины 9–14-го классов давали их обладателям статус личного дворянства. Личное дворянство распространялось исключительно на супругу чиновника, тогда как потомственное дворянство переходило не только на жену, но и на детей, родившихся после приобретения служащим соответствующего чина⁷.

Военная служба была поставлена над статской и придворной. Если лица, находившиеся в разных родах государственной службы, принадлежали к одному чину, то старшим среди них считался военный, если же они принадлежали к одному виду службы, то первенство признавалось за тем, кто раньше

⁶ ПСЗРИ-1. Т. XI. № 8789 от 28 сентября 1743 г.

⁷ Понятие «личное дворянство» появилось в «Жалованной грамоте дворянству» 1785 года. До этого для детей гражданских чиновников 9–14-го классов использовался термин «обер-офицерские дети». Из обер-офицерских рангов право на потомственное дворянство имели только секретари. После изменения Табели о рангах в 1845 и 1856 годах, когда потомственное дворянство на военной службе давалось чином 6-го класса, а на гражданской службе — 4-го класса, это понятие использовалось в отношении детей военных 9–14-го классов.

других был пожалован в чин. Согласно Табели о рангах соблюдение принципа старшинства рода службы и времени производства в чин, а также чинопочитания требовалось в обязательном порядке⁸.

В Табели о рангах Петр I установил штрафы для дворян, которые будут выходить за установленные пределы почестей, на которые они могли претендовать в соответствии со своим рангом. Это требование касалось как тех, кто будет требовать больше положенного им, так и тех, кто будет уступать другим полагавшиеся его чину почести. Кроме того, в 1722 году царь утверждает при Сенате Герольдмейстерскую контору (Герольдию) во главе с герольдмейстером, ведению которой подлежали дела дворянского сословия. В частности, Герольдия занималась составлением списков дворян, состоящих на государственной службе, контролировала их поступление на службу и пресекала уклонение от нее, рекомендовала Сенату кандидатов на вакантные должности в государственном аппарате.

Составляя Табель о рангах, Петр I также распространил почести, полагавшиеся в соответствии с чином, на членов семьи чиновника. Исключением стали только сыновья, так как они должны были проходить государственную службу и, следовательно, выслуживать себе чины сами. Новой особенностью Табели о рангах стали придворные чины для женщин. Вне зависимости от ранга мужа или отца женщина, состоявшая при дворе, могла иметь собственный чин.

Важной особенностью Табели о рангах было то, что государственный интерес был поставлен выше интересов двора, так как основными видами государственной службы считались военная и статская, а не придворная. При этом в России служба монарху воспринималась как обязанность, тогда как в западноевропейских государствах она считалась привилегией.

Впервые в отечественной истории возникла единая система рангов, прохождение которой было обязательным для всех без исключения дворян, причем в обязательном порядке служба начиналась с нижней ступени этой служебной лестницы. Само существование столь четко выстроенной чиновной лестницы, каждая ступень которой сопровождалась жесткой регламентацией, говорило о высокой степени централизации государственного управления.

Еще одним выгодным отличием Табели о рангах от западноевропейских служебных регламентов было то, что карьера чиновника находилась в зависимости от выслуги и заслуги рангов, что давало находившемуся на государственной службе лицу из недворянского сословия возможность получения дворянского звания. Подобный шаг Петра I не позволил дворянству превратиться в замкнутую элиту. С помощью Табели о рангах, выходцы из иных сословий получили юридические основания для попадания в ряды господствующего сословия.

С 20-х годов XVIII столетия и до манифеста 1762 года «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» текст Табели о рангах подвергался неоднократным правкам и изменениям. Первые изменения

⁸ ПСЗРИ-1. Т. VIII. № 5245 от 26 февраля 1728 г.

в Табель о рангах были внесены самим ее создателем. Более того, Петр I внес первые изменения в текст уже подписанного им закона еще до его опубликования [8, с. 566]. В частности, многократно менялась номенклатура должностей, повышались их ранги, вносились исправления в принципы и порядок продвижения по служебной лестнице и т. п. Также в целях экономии государственных средств были произведены многочисленны сокращения различных должностей. Однако эта мера оказалась совершенно неэффективной. Интересно отметить, что из Табели о рангах упраздненные должности исключать не стали. При Анне Иоанновне ими стали награждать офицеров, выходявших в отставку⁹ [11, с. 121, 126].

На фоне сокращения статских должностей было увеличено количество должностей придворных. Дворцовые перевороты, сыгравшие столь печальную роль в истории российского государства в XVIII веке, придали титулованной знати еще больше значения и при императорском престоле, и в государственной службе. Различные придворные партии, желая сформировать более надежные основания своего влияния, обращали особо пристальное внимание на гвардию. В связи с этим чинопроизводство в гвардии сопровождалось многочисленными и разнообразными злоупотреблениями и нарушениями. Печальнее всего была тенденция не просто добиться выгодного назначения для представителя своей партии, но изменить сами нормы чинопроизводства в угоду власти имущим. Та же негативная ситуация присутствовала при продвижении по статской службе [11, с. 124–126].

Нетитулованное дворянство закономерно выражало свое возмущение подобным произволом при повышении в чинах. В конце концов их жалобы были услышаны — 15 февраля 1742 года появился указ Елизаветы I «О повышении чинами по старшинству и заслугам», объявлявший о восстановлении старого порядка чинопроизводства через заслугу и выслугу рангов¹⁰. При этом сроки выслуги для каждого чина первоначально не были четко определены, потому чиновники каждого ранга получали новый чин по старшинству. Как уже говорилось, чем выше по служебной лестнице поднимался чиновник, тем меньше становилось количество вакансий, что замедляло его карьерное продвижение. Поэтому получение каждого следующего чина занимало все больший срок, а ожидание могло занять не одно десятилетие. Исправить данное положение могло лишь повышение за заслуги. Однако даже при наличии действительных заслуг подобное повышение вызывало недовольство чиновников, обойденных их более удачливой коллегой и, как правило, всегда считалось следствием чьего-либо покровительства. Дело было в том, что даже при наличии действительных заслуг или протекции нельзя было просто переместить чиновника из одного места очереди претендентов на чин в другое. В этом случае обязательно предпринимались меры для служебного повышения тех чиновников,

⁹ ПСЗРИ-1. Т. IX. № 6836 от 14 ноября 1735 г.

¹⁰ ПСЗРИ-1. Т. XI. № 8516 от 15 февраля 1742 г.

которые оказались обойденными подобным «внеочередным» повышением [11, с. 128–129].

13 января 1753 года был издан указ «О счете старшинства в чинах по каждому ведомству особо», установивший правила повышения в чинах, в соответствии с которыми чиновникам одного ранга предписывалось, как вести между собой счет старшинства по службе¹¹. Таким образом, идет процесс бюрократизации дворянства и ко второй половине XVIII столетия в России складывается система чиновного местничества.

В первые десятилетия XVIII века государственная служба для дворянина была пожизненной и весьма тяжелой обязанностью. Начиная с 16 лет, каждый дворянин, если в отношении него не было особого распоряжения, зачислялся рядовым в армию. Исключения делались для наиболее образованных дворянских детей. В случае уклонения от несения службы Петр I предписывал карать уклонистов шельмованием, т. е. объявлением их вне закона с лишением всех прав и конфискацией имущества¹². Однако даже столь крутые меры должного эффекта не принесли.

Первые облегчения служебной обязанности дворян принесло царствование Анны Иоанновны. В 1736 году дворянская служба перестала быть пожизненной, получив ограничительный срок в 25 лет. Молодые дворяне стали призываться на службу по достижении 20 лет. К 45 годам, выслужив положенный четвертьвековой срок, дворянин имел право выйти в отставку или продолжить служить. Кроме того, один из членов дворянской семьи мог поставить вместо себя в армию рекрута и остаться дома для управления родовым поместьем¹³ [5, с. 30–31].

Вследствие принятия Петром III в 1762 году манифеста «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» дворянская служба фактически утратила свой обязательный характер. С этого момента дворяне получили возможность самим решать, идти им на государственную службу или не идти¹⁴. Эту привилегию подтвердила Екатерина II в «Грамоте на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» 1785 года¹⁵. [6, с. 34–35]. Павел I сделал попытку вновь принудить дворянство к обязательной службе, но после убийства императора в 1801 году старый принцип добровольности службы был восстановлен¹⁶.

Правительство империи в те годы вело политику стимулирования дворян к поступлению на государственную службу. Кроме общего мнения, что не служить вообще неприлично, вырабатывается представление о том, что для дворянина позорно выйти в отставку с небольшим чином. В связи с этим правительство пыталось сделать государственную службу для дворян более привлекательной,

¹¹ ПСЗРИ-1. Т. XIII. № 10066 от 13 декабря 1753 г.

¹² ПСЗРИ-1. Т. VI. № 3874 от 11 января 1722 г.

¹³ ПСЗРИ-1. Т. IX. № 11625 от 31 декабря 1736 г.

¹⁴ ПСЗРИ-1. Т. XV. № 11444 от 18 февраля 1762 г.

¹⁵ ПСЗРИ-1. Т. XVI. № 16187 от 21 апреля 1785 г.

¹⁶ ПСЗРИ-1. Т. XXVI. № 19810 от 2 апреля 1801 г.

предпринимая для этой цели самые разные способы, первое место среди которых занимало особое выделение чиновников, отличившихся по службе.

Одним из первых своих указов 24 июля 1762 года Екатерина II предписала Герольдии составлять в начале каждого года генеральную выписку для награждения чиновников за служебные заслуги и направлять ее в Сенат на рассмотрение¹⁷. 3 марта 1763 года появился еще один указ, по которому для всех чиновников должны были составлять служебные аттестаты¹⁸. Указами 31 января и 19 апреля 1764 года дважды в году все полки и учреждения должны были направлять в Герольдию послужные списки по утвержденной форме¹⁹. Кроме того, во всех присутственных местах должны были вестись специальные служебные аттестаты (журналы), в которые записывались все события, связанные со служебной карьерой того или иного чиновника. В этих журналах содержались сведения о характере чиновников, их отношении к служебным обязанностям, качестве выполняемой ими работы и т. п. Но ожидания эффективной работы данной меры не оправдались. Главным недостатком журналов был формализм при выявлении служебных и личных качеств чиновников.

Как бы то ни было, проведенные правительством Екатерины II реформы государственного управления повлекли за собой новые преобразования Табели о рангах, связанные, как и прежде, с различными изменениями в расположении служебных должностей по рангам. Самые крупные изменения в составе должностей произошли в 1764 году в связи с принятием новых штатов государственных учреждений [11, с. 150].

Сохранялись существенные сложности с порядком производства лиц недворянского происхождения в чин 14-го класса. В соответствии с указом от 5 сентября 1765 года чин 14-го класса давался лишь при получении должности этого класса. Если чиновник не был дворянином, то приобретение чина 8-го класса, делавшего его обладателя потомственным дворянином, связывалось с условием беспорочной двенадцатилетней службы. Положения указа от 5 сентября 1765 года были подтверждены и развиты в указе от 16 декабря 1790 года «О правилах производства в статские чины». Подтверждалось получение чина за заслуги или выслугу определенного в законе количества лет. Повышение в следующий чин допускалось только по прошествии трех лет после получения предыдущего чина²⁰. Данные условия приобретения чина выслугой лет были окончательно закреплены указом Павла I «О наблюдении, при избрании чиновников к должностям, старшинства мест и чинов» от 20 апреля 1797 года. В указе «О сроках к производству дворян в чины» от 9 декабря 1799 года. Павел I утвердил четкие сроки выслуги лет для чинов 5–9-го классов. Для производства в чин коллежского асессора необходимо было прослужить четыре года,

¹⁷ ПСЗРИ-1. Т. XVI. № 11625 от 13 июля 1762 г.

¹⁸ ПСЗРИ-1. Т. XVI. № 11769 от 3 марта 1763 г.

¹⁹ ПСЗРИ-1. Т. XVI. № 12030 от 31 декабря 1764 г.; № 12134 от 19 апреля 1764 г.

²⁰ ПСЗРИ-1. Т. XVII. № 12465 от 5 сентября 1765 г.; Т. XXIII. № 16930 от 16 декабря 1790 г.

для получения чина надворного советника — пять лет, коллежского советника — шесть лет, а статского советника — четыре года²¹.

Благодаря этим изменениям можно было просто выслуживать чины беспорочной службой. Что касается получения нового чина раньше положенного срока, то это по-прежнему считалось повышением за служебные заслуги, особой наградой для чиновника. При этом качество чиновничьего аппарата продолжало желать лучшего. Хронический дефицит опытных и образованных чиновников на государственной службе стабильно сохранялся. Таким образом, появившаяся еще при Петре I практика повышения чиновника на должность более высокую, чем ранг его чина, во второй половине XVIII века продолжает успешно существовать. Более того, при возникновении подобной ситуации чиновник, как правило, возводился в чин, соответствовавший его новой должности, без учета конкретных заслуг и необходимых для получения чина лет выслуги. Точка в этом процессе была поставлена Александром I в указе от 2 июня 1808 года, по которому Сенат мог присваивать чиновникам новый чин только при строгом соблюдении определенного срока выслуги²².

Основой для окончания процесса складывания системы гражданского чиновпроизводства послужил указ Александра I «О правилах производства в чины и определения чиновников к должностям» от 1 августа 1801 года. С этого момента производство в чины могло происходить лишь по указам Павла I от 16 декабря 1790 года. «О правилах производства в статские чины» и 9 декабря 1799 года. «О сроках к производству дворян в чины», с отменой всех последующих дополнений к ним²³. Таким образом, к началу XIX века формирование системы гражданского чиновпроизводства фактически было завершено.

Выводы

Табель о рангах, в которую на протяжении столетия вносились неоднократные изменения, стала краеугольным камнем системы российской государственной службы и основанием для консолидации дворян в единое сословие. Благодаря ей усиливается социальная мобильность правящего сословия, так как стало возможным выслуживать дворянство. Чин и Табель о рангах стали едва ли не самым важным явлением русской общественной жизни тех лет. Как писал путешествовавший по России в конце XVIII века француз де Бре, «здесь все зависит от чина... Не спрашивают, что знает такой-то, что он сделал или может сделать, а какой у него чин» [2, с. 62]. В российском обществе весьма долгое время считалось, что чин является милостью монарха, исключительным, пожалованным императором почетным званием. Поэтому

²¹ ПСЗРИ-1. Т. XXIV. № 17926 от 20 апреля 1797 г.; Т. XXV. № 19219 от 9 декабря 1799 г.

²² ПСЗРИ-1. Т. XXX. № 23056 от 2 июня 1808 г.

²³ ПСЗРИ-1. Т. XXVI. № 19961 от 1 августа 1801 г.

начальник мог уволить подчиненного, не утруждая себя объяснением причин, но лишиться чина мог только суд и лишь в том случае, если его решение утверждалось монархом²⁴. Чин стал мерилем не только служебной, но и социальной значимости человека²⁵. Таким образом, в Российской империи складывается полноценная бюрократия, к концу XVIII столетия сформировавшаяся в цельную коррумпированную многоуровневую элиту, привилегии которой были закреплены законодательно. При этом численный рост служилых людей, начавшийся еще в конце XVII века, не привел к созданию столь многочисленной бюрократии, как во Франции и иных европейских государствах [10, с. 228–229].

Табель о рангах знаменовала переход от патриархальной традиции в сферах деятельности военной, гражданской, судебной и придворной администрации к рациональным методам управления. Госслужба была избавлена от остатков старого местничества, неразделенности функций и уровней компетенции. Произошли унификация и систематизация государственной службы, опиравшиеся на степень годности, квалифицированности служащих. Впервые все чины, независимо от сферы управленческой деятельности, были включены в единую иерархию, разделенную на ранги.

Табель о рангах — нормативный акт, ставший закономерным выражением процессов, происходивших при формировании абсолютной монархии [14, р. XII]. В те времена в России складывается ситуация, когда уровень благосостояния, статус и престиж служащего зависели от воли монарха, т. е. от предоставления им чинов и должностей, а значит, и соответствующих им привилегий.

Табель о рангах — наиболее совершенный и полноценный закон, посвященный государственной службе Российской империи, ставший воплощением как отечественного, так и зарубежного опыта в этой сфере.

Литература

1. Борщевский Г. А. Система управления бюрократией в дореволюционной, советской и современной России // Вестник СПбГУ. История. 2020. Т. 65. Вып. 1. С. 61–84.
2. Бре Ф. Г. де. Записка баварца о России времен императора Павла (окончание) // Русская старина. 1899, октябрь. Т. 100. С. 59–78.
3. Демидова Н. Ф. Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII–XVIII вв. // Абсолютизм в России: сб. статей. М.: Наука, 1964. С. 206–242.
4. Евреинов В. А. Гражданское чиновничество в России. Исторический очерк. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1887. 87 с.
5. История государственного контроля (надзора) в сфере образования в России (XVIII – начало XXI в.): хрестоматия / сост. Н. Н. Андреева, А. В. Звонарев, А. Д. Калмыкова [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. М.: МГПУ, 2017. 952 с.
6. Леонтьева Н. Е. Концепция правового статуса в Жалованной грамоте дворянству 1785 года // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 33–38.

²⁴ ПСЗРИ-1. Т. XXV. № 18894 от 18 марта 1799 г.

²⁵ См. например: ПСЗРИ-1. Т. XX. № 14290 от 3 апреля 1775 г.

7. Пашенцев Д. А. Государственные преобразования петровского времени через призму историко-антропологической теории права (к 300-летию провозглашения Российской империи) // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 1 (41). С. 27–34.

8. Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб.: Изд. т-ва Общественная польза, 1862. Т. II. 694 с.

9. Российское законодательство X–XX вв. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1986. Т. 4. С. 52–78.

10. Ростиславлев Д. А. А. Токвиль о бюрократическом управлении во Франции при старом порядке // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития: сборник материалов Международной научной конференции памяти профессора Ф. М. Рудинского, 15 апреля 2021 г. / под общ. ред. В. В. Строева, Д. А. Пашенцева, Н. М. Ладнушкиной. М.: Саратовский вестник, 2021. С. 226–230.

11. Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М.: Наука, 1974. 396 с.

12. Федосеев Р. В. Порядок приобретения потомственного дворянства по законодательству XVIII–XIX веков // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 2 (9). С. 27–35.

13. Шепелев Л. Е. Чиновный мир России XVIII – начало XIX в. СПб.: Искусство-СПб, 2001. 480 с.

14. Bendix R. Kings or people: Power and the Mandate to Rule. Berkeley-Los Angeles-London, University of California press, 1980. 692 p.

Literatura

1. Borshhevskij G. A. Sistema upravleniya byurokraziej v dorevolucionnoj, sovetskoj i sovremennoj Rossii // Vestnik SPbGU. Istorija. 2020. T. 65. Vy`p. 1. S. 61–84.

2. Bre F. G. de. Zapiska bavarca o Rossii vremen imperatora Pavla (okonchanie) // Russkaya starina. 1899, oktyabr`. T. 100. S. 59–78.

3. Demidova N. F. Byurokratizacija gosudarstvennogo apparata absolyutizma v XVII–XVIII vv. // Absolyutizm v Rossii: sb. statej. M.: Nauka, 1964. S. 206–242.

4. Evreinov V. A. Grazhdanskoe chinoproizvodstvo v Rossii. Istoricheskij ocherk. SPb.: Tip. A. S. Suvorina, 1887. 87 s.

5. Istorija gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) v sfere obrazovaniya v Rossii (XVIII – nachalo XXI v.): xrestomatiya / sost. N. N. Andreyanova, A. V. Zvonarev, A. D. Kalmy`kova [i dr.]. 2-e izd., ispr. i dop. M.: MGPU, 2017. 952 s.

6. Leont`eva N. E. Konceptiya pravovogo statusa v Zhalovannoj gramote dvoryanstvu 1785 goda // Voprosy` rossijskoj yusticii. 2020. № 8. S. 33–38.

7. Pashencev D. A. Gosudarstvenny`e preobrazovaniya petrovskogo vremeni cherez prizmu istoriko-antropologicheskoy teorii prava (k 300-letiyu proвозglasheniya Rossijskoj imperii) // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2021. № 1 (41). S. 27–34.

8. Pekarskij P. Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom. SPb.: Izd. t-va Obshhestvennaya pol`za, 1862. T. II. 694 s.

9. Rossijskoe zakonodatel`stvo X–XX vv. / pod obshh. red. O. I. Chistyakova. M.: Yuridicheskaya literatura, 1986. T. 4. S. 52–78.

10. Rostislavlev D. A. A. Tokvil` o byurokraticheskom upravlenii vo Francii pri starom porjadke // Pravo i prava cheloveka v sovremennom mire: tendencii, riski, perspektivy` razvitiya: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii pamyati professora

F. M. Rudinskogo, 15 aprelyya 2021 g. / pod obshh. red. V. V. Stroeva, D. A. Pashenceva, N. M. Ladnushkinoj. M.: Saratovskij vestnik, 2021. S. 226–230.

11. Troiczkiy S. M. Russkij absolyutizm i dvoryanstvo v XVIII v. M.: Nauka, 1974. 396 s.

12. Fedoseev R. V. Poryadok priobreteniya potomstvennogo dvoryanstva po zakonodatel'stvu XVIII–XIX vekov // Gumanitarny'e i politiko-pravovy'e issledovaniya. 2020. № 2 (9). S. 27–35.

13. Shepelev L. E. Chinovny'j mir Rossii XVIII – nachalo XIX v. SPb.: Iskusstvo-SPb, 2001. 480 s.

14. Bendix R. Kings or people: Power and the Mandate to Rule. Berkeley-Los Angeles-London, University of California press, 1980. 692 p.

A. V. Lvov

Table of Ranks of 1722 and the Evolution of Promotion in Rank in the 18th Century

Abstract. 2022 marks the 300th anniversary of the adoption of the Table of Ranks of 1722. The article deals with the changes that took place in the public service of the Russian state in the 18th century. A special place is given to the Table of Ranks of 1722, as a normative act that marked the beginning of radical transformations in the domestic public service. For the first time, there is a clear division of the types of public service into military, civilian and court. In contrast to the regulations of other European states, in the Table of Ranks, the military service became the main type of civil service compared to civilian and court service. Also, the Table of Ranks established the principle of rank production depending on the period of service of the rank and service merit. Thanks to the possibility of acquiring the nobility by period of service, the Table of Ranks had a decisive influence on the social position of officials who came from the unprivileged classes, and, thus, on a significant change in the composition and number of the nobility. The consequence of the adoption of the Table of Ranks was the formation of the bureaucracy, as a special layer of Russian society.

Keywords: civil service; Table of ranks; promotion in ranks; classes; ranks; position; class rank.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2022;
одобрена после рецензирования: 10.06.2022;
принята к публикации: 11.06.2022.

The article was submitted: 26.05.2022;
approved after reviewing: 10.06.2022;
accepted for publication: 11.06.2022.